

ОТЗЫВ

на диссертационное исследование
Хамидовой Манзуры Файзуллоевны,
на тему «Правовые последствия присоединения Таджикистана
к Статуту Международного уголовного суда»,
представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Тема, избранная для диссертационного исследования М.Ф. Хамидовой, вне всякого сомнения является актуальной. На протяжении практически всего XX в. мировое сообщество рассматривало возможности создания постоянного судебного органа, который был бы наделен компетенцией привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении самых тяжких международных преступлений.

С принятием в 1998 г. Римского Статута Международного уголовного суда (МУС) впервые было создано международное уголовное судебное учреждение, призванное преследовать наиболее тяжкие международные преступления, действующее на постоянной основе, не подменяющее существующие национальные правоохранительные органы, а должно взаимодействовать с ними и в случае необходимости оказывать им содействие в достижении общей цели. Тем самым у государств, присоединившихся к Статуту МУС, возникает целый ряд юридических проблем, без разрешения которых они не смогут выполнить взятые на себя по Статуту обязательства, а Международный уголовный суд - функционировать надлежащим образом. Именно рассмотрению этих проблем, вставших перед Республикой Таджикистан после ратификации ею Статута Международного уголовного суда, и посвящено диссертационное исследование М.Ф. Хамидовой.

Безусловно, общие вопросы соотношения норм международного права и

таджикского законодательства нашли отражение в ряде работ республиканских правоведов. Однако, специального исследования, полностью посвященного правовому анализу соотношения норм Статута Международного уголовного суда и положений законодательства Республики Таджикистан, в котором рассматривался бы широкий круг вопросов, связанных с проблемами имплементации норм Статута, пока еще проведено не было.

Все вышеназванное свидетельствует не только о теоретической, но и о практической значимости избранной темы.

В настоящее время Республика Таджикистан является единственным из государств-членов Содружества Независимых Государств, которая ратифицировала Статут Международного уголовного суда. Учитывая исторически обусловленное сходство правовых систем государств-членов СНГ, представляется, что опыт разрешения Таджикистаном юридических проблем, вытекающих из членства в Международном уголовном суде, представляет значительный интерес и для других государств - членов СНГ.

Проведение исследования потребовало от автора глубокого правового анализа Статута МУС, иных международных правовых актов, а также Конституции Республики Таджикистан и основных законов данного государства.

Автор изучил и критически проанализировал теоретические работы российских и таджикских ученых, а также юристов-международников других иностранных государств.

План диссертационного исследования представляется логически верным, позволяющим с достаточной полнотой раскрыть существующие правовые проблемы, провести научный анализ доктрины, нормативного материала и правоприменительной практики для решения поставленных задач.

В первой главе автор рассматривает теоретические проблемы, связанные с созданием МУС и правовыми вопросами ответственности за международные преступления, влиянием норм международного права, в том

числе положений Статута Международного уголовного суда, на правовую систему государств-участников, в том числе действующего законодательства Республики Таджикистан. В третьем параграфе данной главы, обстоятельно проанализировав проблемы соотношения международной и национальной уголовной юрисдикции в деятельности МУС, формы их «взаимоотношений», автор приходит к выводу, что хотя основным принципом в деятельности МУС является принцип комплементарности, деятельность национальных судебных органов в расследовании дел, подпадающих под юрисдикцию Суда, имеет не менее важное значение, чем деятельность самого Суда. Однако в Статуте МУС четко обозначен лишь порядок действий Суда в случаях «нежелания» или «неспособности» национального судебного органа осуществить надлежащее уголовное преследование лиц, совершивших деяния, подпадающие под юрисдикцию МУС. При этом ст. 17 Статута не содержит четких положений, способных решить проблему возможной предвзятости национальных судебных органов, которая может затруднить или даже воспрепятствовать проведению надлежащего судебного преследования. Решение данной проблемы может состоять во внесении уточняющих поправок в ст. 17 Статута, которые позволяли бы распространить ее действие и на случаи предвзятости национальных судебных органов.

Во второй главе работы подробно анализируется место международно-правовых актов в правовой системе Республики Таджикистан. При этом теоретические положения соотносятся с конкретными нормами законодательства Республики Таджикистан. Также в данной главе рассмотрены проблемы совместимости норм Статута МУС и норм Конституции Республики Таджикистан. Детально проанализировав пять положений, при применении которых могло бы возникнуть противоречие между Конституцией Таджикистана и Статутом Международного уголовного суда, (а именно положения о комплементарности Международного уголовного суда, положения Конституции о невыдаче собственных граждан, о

неприкосновенности высших должностных лиц, о запрете повторного осуждения за одно и то же преступление и о порядке помилования), автор приходит к выводу, что Статут Международного уголовного суда может применяться в полном объеме на территории Таджикистана.

В третьей главе работы, посвященной имплементации норм Статута Международного уголовного суда в законодательство Республики Таджикистан, автор диссертации рассмотрел различные способы имплементации норм Статута Суда, применяемые в государствах-членах, проводя сравнительно-правовой анализ положений Статута Международного уголовного суда и Уголовного кодекса Республики Таджикистан. При этом автор выделяет целый ряд конкретных положений Статута Суда, которые полностью или частично не закреплены в действующем законодательстве Таджикистана, и вносит конкретные предложения о восполнении имеющихся пробелов. Среди таких положений можно отметить принцип, закрепленный ст. 28 Статута, об ответственности командиров за действия своих подчиненных, находящихся под их эффективным контролем, а также нормы ст.7 Статута, дающей определения преступлений против человечности, и пяти составов военных преступлений, предусмотренных в ст. 8 Статута Международного уголовного суда.

Особо следует отметить последнюю главу диссертации, посвященную весьма интересному и важному для практической деятельности Международного уголовного суда вопросу - вопросу правового регулирования сотрудничества между ним и Республикой Таджикистан. Здесь автором выявлены весьма серьезные лакуны в действующем законодательстве Республики Таджикистан, которые могут помешать ей надлежащим образом выполнить свои обязательства. Можно согласиться с мнением автора о необходимости принятия специального закона о сотрудничестве Таджикистана с Международным уголовным судом, в котором были бы определены компетентные национальные органы,

отвечающие за сотрудничество с ним, а также формы оказания взаимной правовой помощи.

Особый интерес представляет анализ автором Соглашения между правительствами США и Таджикистана от 26 августа 2002 г., согласно которому стороны обязались, в том числе, не передавать Международному уголовному суду граждан другой стороны, находящихся на их территории. Не вызывает сомнений мнение автора о том, что положения данного Соглашения находятся в противоречии с обязательствами, принятыми на себя Таджикистаном в соответствии со Статутом Международного уголовного суда.

В целом диссертационное исследование М.Ф. Хамидовой основывается на анализе большого количества международно-правовых актов и законодательства Республики Таджикистан, а также на работах отечественных и зарубежных ученых в сфере международного права и международного гуманитарного права.

Предложения и выводы, сформулированные автором, вытекают из содержания диссертации, обладают новизной, обоснованы и критически оценены. Они имеют как теоретическое, так и практическое значение и могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также в учебном процессе при преподавании международного публичного права, спецкурсов «Международное уголовное право», «Международное гуманитарное право». В целом автор справился с поставленными перед собой научными задачами и в своем исследовании дал достаточно полную характеристику правовых последствий присоединения Таджикистана к Статуту МУС.

Вместе с тем по диссертационной работе можно сделать и ряд замечаний.

1. Во Введении объект исследования изложен не в соответствии с содержанием диссертации. В качестве объекта исследования, прежде всего, выступают правовые отношения между Республикой Таджикистан и Международным уголовным судом по имплементации обязательств,

вытекающих из присоединения Республики Таджикистан к Статуту МУС.

2. В диссертации не нашел должного отражения следующий проблемный вопрос. Статья 19 Конституции Таджикистана определяет: «Каждому гарантируется судебная защита. Каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом».

Никто не может быть подвергнут без законных оснований задержанию, аресту. Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката».

В то же время в Законе Таджикистана от 26 марта 2009 года № 506 «О нормативных правовых актах» не содержится дефиниции закона. По смыслу и исходя из положений Конституции и содержания указанного закона, можно полагать, что закон Таджикистана - это законодательный акт (т.е. нормативный правовой акт), принятый законодательным органом страны. Однако Статут МУС принят вне страны, принят международным сообществом. В связи с этим возникает вопрос: требуется ли пересмотр статьи 19 Конституции Таджикистана при имплементации норм Статута МУС в законодательство Таджикистана?

3. Применительно к ответственности высших должностных лиц государства за совершение преступлений, предусмотренных в ст. 7 Статута МУС, диссертантом обоснован вывод о том, что указанные лица Республики могут нести ответственность по национальному законодательству, что соответствует международно-правовым обязательствам Таджикистана. Это все правильно. Но возникает вопрос: как быть с юрисдикцией МУС в случае передачи ситуации Советом Безопасности или самим государством, когда «государство не желает и не способно внести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом?».

Между тем, несмотря на дискуссионность данной проблемы о верховенстве конституционных норм государства над международно-правовыми нормами, ст.27 Венской Конвенции о праве международных договоров конкретно предусматривает норму о том, что участник не может

ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. В практике Международного уголовного суда уже имеются прецеденты, когда Суд в 2008 году выдал ордер на арест Президента Судана по обвинению в геноциде, а в 2011 году выдал ордер на арест ливийского лидера Муамара Каддафи и т.д.

4. Рассматривая вопросы имплементации норм МУС о преступлениях геноцида, военных преступлениях, преступлениях против человечности и агрессии, соискатель правильно предлагает внести соответствующие изменения в УК Таджикистана. Однако при этом следовало бы учесть, что в статьях 5-8 Статута предусматривается 5 форм геноцида, 15 форм преступлений против человечности и 50 различных военных преступлений. Составы преступлений в уголовных законодательствах государств сформулированы довольно кратко в целях общедоступного понимания и трактовки их национальными судами. Более того, Статут содержит в качестве пояснений «элементы преступлений», в которых дано достаточно широкое и объемное разъяснение геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности.

В этой связи возникает несколько вариантов их имплементации: так, например, один из них - в Уголовном кодексе Таджикистана предусмотреть новые главы - «преступления против человечности», «военные преступления».

Возможен другой вариант - в соответствии с ч. 3 ст. 10 Конституции Таджикистана и ст. 4 Закона Таджикистана «О международных договорах», не затрагивая санкции названных международных преступлений, закрепленных в соответствующих статьях Уголовного кодекса Таджикистана, сделать ссылки в диспозициях на предмет прямого использования положений ст. 7 Статута МУС. Так, например, поступил российский законодатель. В Уголовном кодексе России имеются составы преступлений со ссылкой на их применение в соответствии с нормами международного права (ст.355, 356 УК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» в п. 6 дано разъяснение о том, что «международно-правовые нормы, предусматривающие признаки состава преступлений, должны применяться судами Российской Федерации» в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации.

Указанные выше замечания не умаляют значимость представленного исследования; они в основном носят дискуссионный и уточняющий характер и не влияют на высокую оценку диссертационной работы. Можно констатировать, что автором проведено серьезное научное исследование и представлена оригинальная работа на актуальную тему современного международного права.

В целом, диссертационное исследование М.Ф. Хамидовой соответствует требованиям п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 24 января 2013 г., как научно-квалификационная работа, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития международного права, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры международного и европейского права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Заслуженный юрист РФ

Р.М. Валеев

Адрес: 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, каб. 232

Телефон: 8 (843) 233 71 01

Электронная почта: internationallaw@bk.ru

